V 298/598
N10

Книгоиздательство „СОЦІАЛИСТЪ“.
№ 10. Народная библіотека. № 10.

Боровичъ.

Что должно рѣшать Учредительное Собраніе.

II. Демократическая республика.
III. Автономія или федерація.
IV. Вопросъ о землѣ.
V. О рабочихъ законахъ.

Цѣна 25 коп.

ХАРЬКОВЪ.
Кооперативная Типографія, Чеботарская ул., д. № 32.
1917.

Книгоиздательство „СОЦІАЛИСТЪ“.
№ 10. Народная библіотека. № 10.

V 298/598
Аз 5 А 248

Боровичъ.

Что должно рѣшать Учредительное Собраніе.

XXII 2/25

ХАРЬКОВЪ.
Кооперативная Типографія, Чеботарская, № 32.
1917.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
89670-55

Что должно рѣшать Учредительное Собраніе.

I.

Для всего государства россійскаго, для всей земли великой свѣтлые дни приближаются,—долгожданные и нужные,—дни Учредительнаго Собранія.

Прошелъ по странѣ ураганъ и снесъ на своемъ пути все старое, гнилое, отжившее, все, что душило народъ, что мѣшало ему, что губило его лучшія силы. Разрушены старыя крѣпости, разбиты прежніе идолы, развѣяны злые духи, и освободилась земля и объявился россійскій гражданинъ, гордый своей волей, своими правами, своей свободой.....

Очищена отъ скверны земля россійская, но тѣмъ лишь полъ-дѣла сдѣлано. Вмѣсто разрушеннаго и негоднаго, надо новое зданіе соорудить; надо съ самаго основанія все строить, будто только что государство новое народилось, будто ничего прежняго и не было.

Новое государство, новая жизнь—новые и порядки, правила, законы. И эти порядки, эти

законы долженъ самъ народъ установить, должень по собственному разумѣнію наладить; ибо отнынѣ онъ самъ собою распоряжается, онъ самъ себѣ хозяинъ, и нѣтъ надъ нимъ никого. Какъ народъ захочетъ, такъ то и будетъ, такъ оно и устроится.

Фундаментъ новой жизни заложитъ Учредительное Собраніе, которое будетъ выбрано всѣмъ народомъ и говорить будетъ отъ его имени. За все время существованія государства нашего, это будетъ *первое* учредительное собраніе, и скажетъ оно, какъ народъ хочетъ жить, какими правами пользоваться, какіе порядки ввести. И какъ порѣшитъ это Собраніе, такъ и останется на долгіе, долгіе годы,—быть можетъ, навсегда. Поэтому-то и нужно, чтобы въ Учредительное Собраніе выбирали всѣ россійскіе граждане; нужно, чтобы каждый изъ насъ понялъ, какъ важны намъ эти выборы и какъ много отъ нихъ зависитъ, чтобы каждый зналъ, какіе вопросы тамъ будутъ рѣшаться, и чтобы свой голосъ подавалъ лишь за тѣхъ, кто одинаково съ нимъ думаетъ и понимаетъ.

Съ большой обдуманностью и серьезностью надо сейчасъ относиться къ дѣлу; надо стараться, чтобы избранники наши, дѣйствительно, выра-

жали наши желанія, защищали наши интересы, отстаивали наши права. „Семь разъ отмѣрь—одинъ разъ отрѣжь“,—говоритъ мудрая пословица народная. И намъ нужно сейчасъ хоть семьдесятъ семь разъ примѣрять; нужно подробно и съ программами разныхъ партій знакомиться и къ рѣчамъ прислушиваться для того, чтобы сознательно отдать свой голосъ истиннымъ друзьямъ народа, чтобы не натворить бѣды, не попасть впросакъ.

Трудно перечислить сейчасъ всѣ тѣ вопросы, какіе пойдутъ на разсмотрѣніе Учредительнаго Собранія, ибо очень ужъ много ихъ. Но есть нѣсколько основныхъ главныхъ задачъ, которыя встанутъ въ первую очередь и которыя рѣшить необходимо сейчасъ же, какъ только соберется великій россійскій совѣтъ.

Какъ должна управляться страна наша—будетъ ли монархія или республика и какая республика? Какъ устроиться, чтобы всѣмъ народамъ Россіи жилось привольно и уютно и чтобы никому утѣсненія не было? Какъ съ землею поступить, чтобы трудовой народъ зажилъ, наконецъ, полюдски и чтобы больше не батрачилъ, не мыкался по чужимъ людямъ? Какіе порядки на заводахъ и фабрикахъ завести, чтобы рабочіе здоровья своего задаромъ не губили и за трудъ свой побольше

получали? Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ вопросовъ, которые придется рѣшать въ первую голову; о нихъ-то мы сейчасъ и побесѣдуемъ.

II.

Никто изъ честныхъ русскихъ людей, собственнымъ трудомъ добывающихъ себѣ пропитаніе, не скажетъ сейчасъ, что намъ снова нуженъ царь съ сворою опричниковъ, что нужно на народъ снова камни тяжкіе навалить. Какъ будто всѣ убѣдились, что монархія губительна, что она—злѣйшій врагъ народныхъ правъ, народной свободы, народнаго просвѣщенія. И нѣтъ сейчасъ честныхъ убѣжденныхъ монархистовъ, нѣтъ защитниковъ стараго порядка, которые дѣйствовали бы не по расчету, а по разуму и совѣсти. Народъ понимаетъ, что время монархіи уже прошло, что сейчасъ необходимо установить новый строй, при которомъ хозяиномъ будетъ народъ же; необходима *республика*, ибо тогда не будетъ царя, который свою власть передаетъ по наслѣдству, не будетъ и безконечнаго ненавистнаго начальства.

Но и республики бываютъ разныя, и намъ нужно выбрать изъ нихъ наилучшую. Наше положеніе сейчасъ выгодное: покуда мы подъ ярмомъ

царскимъ стонали, другіе народы боролись, устраивались по-иному, разные порядки испробовали. И теперь мы на ихъ примѣрѣ видимъ, что хорошо и что дурно, что слѣдуетъ у себя вводить и чего переносить не стоитъ, что для народа невыгодно.

Можно установить такую республику, гдѣ царя не будетъ, но гдѣ власть окажется, все же, въ рукахъ богатыхъ и знатныхъ; можно дѣло обставить такъ, чтобы выборныя права имѣли, главнымъ образомъ, богатые и чтобы въ Думу попадали не защитники трудящихся, а тѣ, кто и до сего большой силой владѣлъ.

Народу необходима и народная республика, при которой народъ—полный хозяинъ; при которой вся власть именно ему и принадлежитъ; такая республика называется *демократической*, и очень она отличается отъ всякихъ другихъ республикъ.

Въ демократической республикѣ существуетъ только одна Дума, одна палата, только одинъ парламентъ. Туда весь народъ избираетъ своихъ лучшихъ людей, и именно, эти люди и правятъ всѣмъ государствомъ, издаютъ законы, какъ они рѣшатъ, такъ тому и быть. Почти во всѣхъ государствахъ имѣются сейчасъ двѣ палаты верхняя и нижняя, палата народная и палата господъ. Въ нижнюю палату попадаютъ и люди труда, защитники на-

родныхъ массъ, ибо въ выборахъ участвуютъ не только богачи. Въ верхней—засѣдаютъ лишь знатные да сановные, крупные фабриканты и помѣщики, старые министры да чиновники. Туда простому смертному никакъ не попасть, ибо тамъ порядки совсѣмъ другіе. Въ Англіи въ верхнюю палату—(палатой лордовъ называется)—попадаютъ только знатные, и званіе лорда переходитъ по наслѣдству, отъ отца къ сыну; въ Австріи почти—такой же порядокъ; въ Россіи въ Государственный Совѣтъ назначались царемъ всякіе бывшіе министры, да генералы, да придворные.

Для чего же существуетъ эта вторая палата и почему она такую большую власть имѣетъ?

Это, видите ли, няньки къ народу приставлены, чтобы неразумное дитя, чего добраго, глупостей какихъ нибудь не натворило, чтобы держало себя тихо и смирно, какъ то начальству хочется. Народные представители составляютъ собраніе—Думой называется или палатой или же парламентомъ; этотъ парламентъ состоитъ изъ тѣхъ, кого народъ весь избралъ, кому все управленіе довѣрилъ. Парламентъ выработалъ законъ, принялъ его, утвердилъ; но законъ этотъ никакой силы имѣть не будетъ, пока и верхняя палата—господская не приметъ. А верхняя-то и не утверждаетъ

того, что ей невыгодно; верхняя все отвергаетъ, измѣняетъ, калѣчитъ. Вотъ и получается сказка про бѣлаго бычка: народъ требуетъ одного, а господа дѣлаютъ по-своему.

Гдѣ же тутъ права народа? И какіе же тогда разговоры могутъ быть о томъ, что страна управляется по волѣ народа? Намъ говорятъ, что въ верхней палатѣ умные люди сидятъ, и имъ все виднѣе, они лучше знаютъ, они все и исправляютъ. Почему они лучше знаютъ и отчего они умнѣе другихъ—сказать трудно. Вѣдь туда попадаютъ совсѣмъ не по уму, а по толстому карману, по знакомству да по связямъ. И почему избранники народные—наши лучшіе люди—почему они считаются такими глупенькими, несмыслящими, никудышными.

Въ демократическомъ государствѣ—тамъ, гдѣ самъ народъ хочетъ хозяиномъ быть—въ выборахъ должны участвовать всѣ: бѣдный и богатый, ученый и неученный, знатный и простой, выборы должны быть *всеобщими*. Теперь предположимъ, что у насъ двѣ палаты остаются—верхняя и нижняя—и въ обѣ весь народъ выбираетъ. Не станетъ же онъ въ нижнюю палату дураковъ да безумныхъ посылать; а для верхней — однихъ мудрецовъ да умниковъ отберетъ! И въ ту и въ другую палату

онъ постарается своихъ лучшихъ людей дать, и тогда получатся двѣ одинаковыя палаты, два парламента. Всякій законъ, всякій проектъ долженъ будетъ проходить два раза—дважды обсуждаться, дважды рѣшаться. Для чего это и кому оно нужно? Къ чему безовсякаго смысла затягивать дѣла, портить бумагу, тратить дорогое время, расходовать новые милліоны народныхъ денегъ?

Ясно, что демократическая республика признаетъ только *одну палату*, которую долженъ избирать весь народъ, всѣ жители, достигшіе двадцати лѣтъ.

Если вся власть принадлежитъ этой палатѣ, то отъ нее зависятъ и министры, ей подчинено и правительство. Правительство во всемъ отвѣчаетъ передъ палатой, и если палата почему либо недовольна правительствомъ, оно должно тотчасъ же выходить въ отставку, должно уступить свое мѣсто тѣмъ, кто угоденъ представителямъ народа. Всѣ министры, такимъ образомъ, связаны и не могутъ дѣйствовать противъ народа; министры имѣютъ исполнительную власть, но подчинены народной палатѣ, которая имѣетъ власть законодательную. *Исполнительная власть зависитъ отъ власти законодательной.*

Однако, не всюду, не во всѣхъ республикахъ такой порядокъ соблюдается; не вездѣ министры отвѣчаютъ передъ палатой, не вездѣ исполнительная власть подчинена власти законодательной Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки эти власти раздѣлены. Тамъ самъ народъ избираетъ и палату и главу государства, *президента*, и президентъ имѣетъ очень большую власть, большую силу. Онъ назначаетъ министровъ, онъ же можетъ ихъ и увольнять; министры не отъ парламента зависятъ, не ему подчинены, а лишь президенту.

Вопросъ о президентѣ также имѣетъ большое значеніе. Народы потому и борются противъ всякихъ императоровъ, королей и князей, что не желаютъ единой власти; жизнь сама показала, что одинъ человѣкъ не можетъ и не долженъ самовольно распоряжаться всей страной, ибо отъ этого одинъ лишь вредъ получается, одно горе. Никакъ нельзя допустить, чтобы одно лицо всю жизнь властвовало, а тамъ и по наслѣдству власть свою передавало, - потому и вмѣсто царей президенты поставлены, потому и устраиваются вмѣсто монархій республики. Въ различныхъ странахъ на разный срокъ президенты избираются то на семь лѣтъ, то на четыре года. И самые выборы

разно происходятъ: въ Соединенныхъ Штатахъ самъ народъ своего главу выбираетъ, во Франціи это дѣлается на общемъ собраніи палаты депутатовъ и сената, то-есть,—нижней и верхней палаты.

Мы уже видѣли, что въ Соединенныхъ Штатахъ власть президента велика—это почти государь, хотя и избирается на нѣсколько лѣтъ. Во Франціи президентъ не столь силенъ, ибо за каждый свой шагъ отвѣчаетъ передъ палатами, ибо и надъ правительствомъ власти не имѣетъ.

Въ демократической республикѣ президентъ почти никакой власти не имѣетъ и имѣть не долженъ; все зависитъ отъ палаты, которая и законы издаетъ и за ихъ исполненіемъ слѣдитъ. Президентъ же только оффиціальный представитель народа, только одна видимость власти. Но скажутъ намъ, для чего же онъ тогда. Къ чему его выбирать, къ чему всю эту дорогую исторію продѣлывать, если онъ никакого значенія не имѣетъ и никакимъ серьезнымъ дѣломъ не занятъ?

Мы и сами не знаемъ, къ чему въ такомъ случаѣ президентъ, и полагаемъ, что онъ вовсе не нуженъ и что можно и безъ него устроиться—, оно и лучше и спокойнѣй. Такой порядокъ въ Швейцаріи заведенъ уже давно, и пока никакихъ неудобствъ отъ того не видно. Палата депутатовъ

избираетъ своего предсѣдателя, который и является представителемъ народа тамъ, гдѣ это требуется.

Итакъ, наша демократическая республика должна быть безъ президента, при одной законодательной палатѣ, которую выбираетъ весь народъ; населеніе пользуется всѣми правами и свободами и само избираетъ себѣ и городскія думы, и земства и суды.

III.

Но велика и обширна страна наша: много народовъ живетъ на Руси, и у каждаго изъ нихъ свои обычаи, свои порядки, своя особая жизнь. Переѣзжаешь въ другую область, и кажется, что ты въ другомъ краю, въ новомъ государствѣ, ибо совсѣмъ тамъ по иному все, не такъ, какъ въ центральныхъ губерніяхъ. Каждый народъ имѣетъ свою исторію и свои нравы и хочетъ жить такъ, какъ ему удобнѣе и пріятнѣе.

Въ царской Россіи это не разрѣшалось, за это тяжко наказывали. Враги народные старались перессорить между собой народы, посѣять вражду, обозлить и науськать однихъ на другихъ,—тогда они чувствовали себя въ безопасности, лишь тогда безчисленному начальству нашему жилось при-

вольно и уютно. Нужно было превратить всѣ народы — въ сѣрыхъ безотвѣтныхъ солдатъ, а всю Россію въ одну казарму, которая по командѣ строится и творитъ волю всякихъ генераловъ, военныхъ и штатскихъ....

Полякъ привыкъ читать польскую газету и книгу, слушать польскую лекцію, говорить по-польски: газету и книгу запрещали — и требовали, чтобы все на русскомъ языкѣ было, что бы и духу польскаго не чувствовалось. Армяне любятъ свою родную Арменію, любятъ и свой языкъ и свои обычаи и свои школы—нѣтъ Арменіи, нѣтъ роднаго языка и родныхъ школъ, ибо все должно быть русское, все по приказу начальства. Такъ поступали съ Финляндіей и съ Бессарабіей, такъ дѣйствовали на Кавказѣ и на Украинѣ, такъ воевали съ Литовцами и Грузинами, съ Латышами и Евреями....

Удивительно ли, что всѣ народы относились такъ подозрительно и недовѣрчиво къ русскому человѣку? Удивительно ли, что они видѣли въ Россіи не любящую мать, а злую мачеху? Да и какъ иначе можно относиться къ тѣмъ, кто душитъ все живое, кто отнимаетъ у народа его языкъ, его школу, его книгу, всѣ его человѣческія права?

Правда, въ этомъ угнетеніи народовъ русскій человѣкъ неповиненъ, ибо все продѣлывалось старымъ правительствомъ по его желанію. Но правительство заявляло вѣдь, что такъ хочетъ русскій народъ, а русскій народъ молчалъ. И выходило, будто онъ заодно съ правительствомъ, будто онъ согласенъ со всѣмъ, что совершается...

Въ свободной Россіи не можетъ быть того, что было прежде. Всѣ народы, живущіе въ странѣ, имѣютъ одинаковыя права, и нѣтъ главныхъ и второстепенныхъ, нѣтъ лучшихъ и худшихъ. Не изъ подъ палки любовь и привязанность добывается, ихъ заслужить нужно. А заслужить ихъ очень легко, если относиться къ народу съ уваженіемъ, если не мѣшать его жизни, не ставить препятствій на каждомъ шагу. Пусть каждый и читаетъ, и молится, и говоритъ и учится такъ, какъ это ему пріятно и дорого; пусть живетъ такой жизнью, съ какой свыкся и сроднился. Кому это можетъ мѣшать, кому отъ того убытокъ? Когда же всѣ народы будутъ находить заботу и защиту своихъ правъ, когда для всѣхъ Россія станетъ любящей матерью, тогда она станетъ и любимой. И тогда за такую родину всякъ постоитъ, тогда не жаль будетъ и жизни своей за нее положить, тогда ни у кого и въ мысляхъ не будетъ, какъ

бы отдѣлиться, какъ бы уйти. Для чего уходить, для чего искать другого, когда свое и пріятно, и правильно и дорого?

Правительство большого государства всегда завалено важными дѣлами и не можетъ за всѣмъ услѣдить. Оно не можетъ знать, какія свои, особыя потребности и нужды въ каждой отдѣльной мѣстности,—въ городѣ ли, въ уѣздѣ или даже въ цѣлой области: слишкомъ далеко оно отъ этихъ мѣстностей и слишкомъ мало времени для этого имѣетъ.

Всѣми *мѣстными* дѣлами вѣдаютъ, поэтому, свои люди. Все населеніе избираетъ своихъ представителей, которые и входятъ и въ городскія думы и въ земскія управы. Эти мѣстные жители—изъ наиболѣе толковыхъ—очень близко стоятъ къ населенію, хорошо знаютъ всѣ его нужды и стараются дѣлу помочь. Но эти мѣстныя думы, это *мѣстное самоуправленіе*, имѣетъ право дѣйствовать только по тѣмъ законамъ, какія существуютъ во всемъ государствѣ; своихъ законовъ ни дума ни управа издавать не могутъ, и за этимъ слѣдитъ правительство. Дума и земство управляютъ школами, заботятся о дорогахъ, о больницахъ, о ира-

вильномъ судѣ и т. д.; но они не имѣютъ права устраивать свои, какія-нибудь особыя школы, не могутъ по-своему суды поставить, не могутъ сами налогами облагать,—все это дѣло правительства, которое и издастъ общіе для всѣхъ законы и порядки.

Но бываетъ же такъ, что какой-нибудь народъ живетъ совсѣмъ по-особому, своими обычаями и привычками и понятіями—и общіе законы къ этому народу не подходятъ, для него непригодны. И вмѣсто того, чтобы правительство гдѣ-то далеко, въ столицѣ, сочиняло для этого народа особые законы, не лучше ли устроиться такъ, чтобы онъ самъ создавалъ ихъ у себя на мѣстѣ? Вѣдь онъ сдѣлаетъ это лучше, ибо стоитъ ближе къ дѣлу; онъ и охотнѣе будетъ подчиняться тому, что самъ вырабатывалъ и утверждалъ...

Въ такихъ случаяхъ правительство можетъ предоставить отдѣльнымъ областямъ, гдѣ живутъ другіе народы, болѣе широкія права. Тамъ представители этой области не только управляютъ дѣлами по существующимъ общимъ законамъ, но и могутъ издавать *свои* законы. Конечно, они дѣйствительны лишь для данной мѣстности; кромѣ того, не по всѣмъ дѣламъ можно вводить свои порядки, а лишь по нѣкоторымъ.

Въ такой области народъ выбираетъ свою палату, свой *областной* парламентъ, который и вырабатываетъ свои законы и ведетъ все дѣло. Но эти законы должно утвердить общее правительство, иначе они силы не имѣютъ. Правительство посылаетъ въ область своего представителя, который слѣдитъ за тѣмъ, чтобы все было въ порядкѣ и дѣлалось по закону.

Мы не станемъ сейчасъ подробно разсказывать, какъ это все устраивается въ разныхъ странахъ, но замѣтимъ лишь, что отдѣльныя области получаютъ и очень большую свободу и самостоятельно управляются. Но, имѣя свои законы и даже своихъ министровъ, онѣ все-таки являются частицей всей страны; онѣ подчиняются общегосударственнымъ законамъ и находятся подъ надзоромъ общегосударственныхъ властей, которыя могутъ и не утвердить какой-либо законъ.

Каждая часть заинтересована въ томъ, чтобы цѣлому было хорошо,—тогда будетъ хорошо и отдѣльнымъ частямъ. Вотъ почему отдѣльная область посылаетъ своихъ представителей и въ государственную палату, которая вырабатываетъ уже общіе для всѣхъ законы.

Вотъ такое-то устройство отдѣльныхъ народовъ и областей называется *автономіей*. Автоном-

ная область получаетъ свои права отъ общей власти; эти права вырабатываются и утверждаются представителями всей страны и дѣлаются закономъ, котораго не вправѣ нарушать ни та ни другая сторона. Автономіей пользуются отдѣльныя области Австріи; полную и широкую автономію имѣютъ англійскія колоніи—Австралія, Канада, Трансваль.

Есть еще одинъ порядокъ, при которомъ каждый народъ въ странѣ почти совершенно самостоятеленъ. Тогда каждая область является отдѣльнымъ государствомъ; и нѣтъ тогда единой страны, а есть союзъ нѣсколькихъ мелкихъ государствъ. Сколько въ странѣ народовъ живетъ, столько областей въ республикѣ объявляется. Область имѣетъ свое особое управленіе, свою палату, свои законы; но при этомъ порядкѣ никто законовъ утверждать не долженъ, ибо область не подчинена государственной власти и совсѣмъ не интересуется мнѣніемъ и желаніями общегосударственнаго парламента.

Общее, союзное правительство является верховнымъ хозяиномъ страны, но лишь по нѣсколькимъ вопросамъ: оно объявляетъ войну, оно чеканитъ монету, заключаетъ договоры, и этимъ его

права кончаются. Во всемъ остальномъ всѣ области и народы совершенно самостоятельны, могутъ установить любые порядки и законы, и никто не можетъ имъ это запретить. Въ каждой области свое правительство и свой парламентъ и своя особая жизнь.

Такой союзъ отдѣльныхъ маленькихъ государствъ называется *федераціей*. Федерація имѣется и въ монархической Германіи, и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Швейцаріи. При федеративныхъ порядкахъ каждый народъ, дѣйствительно, можетъ по-своему жить, каждая область управляется такъ, какъ ей хочется. И отличіемъ федераціи отъ автономіи служитъ то, что при федеративномъ строѣ общегосударственное правительство ни во что не вмѣшивается и никакого надзора или контроля вводить не вправѣ; при автономіи же правительство вмѣшивается въ законодательную работу области, можетъ указывать, недопускать, запрещать...

Сейчасъ, передъ Учредительнымъ Собраніемъ, идетъ у насъ споръ: что лучше—автономія или федерація? Объявлять ли единую демократическую республику или же республику федеративную? Казалось бы, вопросъ ясенъ съ перваго же взгляда: больше правъ народу дастъ федеративная рес-

публика, а посему именно она намъ и нужна, она и желанна.

Однако, когда рѣшаешь такой серьезный, великій вопросъ, отъ котораго зависитъ благо всей страны, приходится обдумывать со всѣхъ сторонъ, все взвѣшивать, предугадывать и предусматривать... А когда все такъ разберешь да какъ вспомнишь, что федерація показала въ другихъ странахъ, то и видишь, что хоть и заманчива эта штука да опасная, больно ужъ колючая.

Дѣло-то въ томъ, что каждая область будетъ имѣть свои законы; законы же эти зависятъ отъ палаты, отъ того, кто тамъ большинство голосовъ имѣетъ. А такъ какъ въ областяхъ разныя бываютъ положенія - тамъ фабриканты больно ужъ сильны, тамъ рабочіе и крестьяне больно ужъ прибиты и своей пользы не понимаютъ—то и легко можетъ случиться, что законы въ какомъ-нибудь краѣ окажутся за хозяевъ и противъ рабочаго класса. Слѣдовательно, въ двухъ—даже сосѣднихъ, можетъ быть—областяхъ въ разномъ положеніи рабочіе очутятся: однимъ будетъ очень худо, другимъ недурно... Значитъ, раздѣлены будутъ рабочіе, разбиты по кучкамъ?! А вѣдь вся сила рабочихъ, вся ихъ надежда въ единеніи, въ тѣсномъ союзѣ, въ борьбѣ плечомъ къ плечу, погой

къ ногѣ! Вѣдь безъ этого они всегда будутъ разбиты и побѣждены! Наконецъ, вѣдь у рабочихъ разныхъ народовъ и націй одни и тѣ же интересы, одни стремленія, одна дорога! И значитъ, должно быть и одно положеніе, одни законы труда....

Если существуетъ хоть какая-нибудь опасность для рабочаго класса, если ему можетъ грозить разъединеніе, такъ лучше обойтись автономіей, но безъ федераціи. Пусть *главные* законы издастъ государственный парламентъ, куда войдутъ рабочіе и крестьянѣ со *всей* Россіи и гдѣ можно будетъ для *всей* страны отвоевать хорошіе порядки!

Пусть будетъ у насъ демократическая республика, которая никого не станетъ душить, которая дастъ народамъ всѣ права: право устраивать свою жизнь по—своему, право имѣть на родномъ языкѣ и книгу, и школу, и судъ, и газету...

IV.

Конечно, самымъ больнымъ, самымъ сложнымъ и важнымъ дѣломъ является сейчасъ вопросъ о землѣ. О ней долго и много думаетъ русскій пахарь; уже много столѣтій тянутся къ ней его мозалистыя руки. И Учредительному Собра-

шію придется разрѣшить, наконецъ, этотъ вѣковой споръ, придется ясно и твердо сказать, кому же должна принадлежать кормилица-земля, кто имѣетъ на нее законныя права?

Въ Учредительное Собраніе выбирать будутъ всѣ, и падѣемся мы, что защитниковъ народныхъ будетъ тамъ большинство. Представители трудового народа рѣшатъ, конечно, дѣло такъ, какъ его только и можно рѣшить,—земля перестанетъ служить дойной коровой для богатыхъ и отойдетъ только къ тѣмъ, кто работаетъ на ней, кто, по справедливости, долженъ пользоваться всѣми ея плодами.

Но недостаточно сказать: „земля переходитъ къ народу“—надо еще подумать, какъ она перейдетъ, какимъ порядкомъ и на какихъ условіяхъ. Великое дѣло будетъ сдѣлано; но надо, чтобы оно ничѣмъ не омрачалось, чтобы все прошло возможно—болѣе гладко и дружно. Слѣдуетъ такъ устроиться, чтобы и тутъ не было лишнихъ обидъ и ненужной вражды, чтобы всякій земледѣлецъ могъ работать на родной землицѣ, чтобы не было никому отказу, но и не было насилій...

Какъ быть съ землей? Много разныхъ есть по этому вопросу мнѣній, много споровъ ведется между различными партіями, группами, кружками.

Мы не станемъ говорить о партіяхъ помѣщиковъ и, вообще, богатыхъ людей—понятно, что они думаютъ и чего желаютъ. Эти партіи защищаютъ только свои интересы; онѣ, конечно, считаютъ, что земля должна остаться у нихъ, господь, что никакихъ перемѣнъ быть не можетъ, ибо нынѣшніе земельные порядки, молъ, самимъ Господомъ Богомъ освящены. Если же крестьяне задыхаются безъ земли, если она имъ необходима, какъ птицѣ вода, такъ пусть ее и покупаютъ—сами или черезъ банкъ—„по справедливой оцѣнкѣ“. А что сія *справедливая* оцѣнка означаетъ, чѣмъ она пахнетъ, о томъ русскій пахарь самъ прекрасно знаетъ, на собственной спинѣ испыталъ...

Но и чисто народные партіи—соціалисты—и тѣ не могутъ къ одному мнѣнію притти, не могутъ свои споры къ концу привести, ибо по-разному понимаютъ дѣло. И соціалисты-революціонеры и соціалдемократы только о работящихъ людяхъ и заботятся, только ихъ пользы и добиваются; но каждая партія доказываетъ, что она понимаетъ именно такъ, какъ то на самомъ дѣлѣ есть, что ея планы и предложенія болѣе пригодны въ жизни, чѣмъ планы и программа сосѣдней партіи.

Въ самомъ скоромъ времени русскіе люди

станутъ производить выборы въ Учредительное Собраніе, и имъ придется рѣшать: за кого подать свой голосъ, кто болѣе правъ и кто лучше будетъ защищать ихъ интересы, кто лучше землею распорядится. Потому и важно, чтобы народъ зналъ, что говоритъ каждая соціалистическая партія и какъ земельный вопросъ рѣшаетъ, какіе порядки вводить собирается.

Въ этой книжкѣ мы не можемъ подробно разсказать о земельной—или, какъ говорятъ, *аграрной*—программѣ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалдемократовъ, ибо очень много и долго пришлось бы говорить. Но мы попытаемся въ нѣсколькихъ словахъ указать, какая же именно разница тутъ и въ чемъ эти партіи расходятся, въ чемъ другъ съ другомъ несогласны.

И соціалисты-революціонеры и соціалдемократы признаютъ, что нынѣшніе земельные порядки совершенно несправедливы и что дальше такъ быть не можетъ. Нельзя допустить, чтобы у одного были тысячи десятинъ земли, которая приносила бы громадные доходы безъ всякаго труда, а чтобы другой весь вѣкъ свой тяжко трудился, но не имѣлъ бы даже такого мѣстечка, гдѣ своего курепка можно бы держать. Необходимо отобрать безъ выкупа всѣ земли церковныя, монастырскія,

а также удѣльныя, что принадлежать всякимъ великимъ князьямъ, и кабинетскія, что самому царю принадлежали; необходимо отобрать землю и у частныхъ собственниковъ, у помѣщиковъ, у разныхъ баръ.

Но вотъ тутъ-то и начинаются несогласія. Соціалисты-революціонеры считаютъ, что земля—ничья, что она никому не можетъ принадлежать, а посему нужно отобрать ее у всѣхъ,—слѣдовательно, и у крестьянъ, имѣющихъ хотя бы одну десятинку. Вся земля поступаетъ, къ міру, къ обществу, которое и распоряжается ею, распредѣляетъ ее между селянами. Революціонеры требуютъ, чтобы міръ давалъ земли лишь столько, сколько семья сама обработать можетъ, ибо нанимать работниковъ нельзя; міръ можетъ отобрать землю, если работникъ перестаетъ работать, сокращаетъ норму, если кто въ семьѣ умеръ или если кто другіе заработки получилъ. Міръ заботится, чтобы всѣ были равны и чтобы одинъ не имѣлъ большаго достатка, чѣмъ другой; а для этого соціалисты-революціонеры предлагаютъ разныя мѣры и правила.

Каждый земледѣлецъ тѣсно связанъ съ общиной и отъ нея во всемъ зависимъ. Получается въ земельномъ дѣлѣ какой-то новый строй. новые

соціалистическіе порядки; потому и программа соціалистовъ-революціонеровъ называется въ этомъ вопросѣ *соціализаціей.* Такъ и говорятъ, что эта партія стоитъ *за соціализацію* земли.

Соціалдемократы утверждаютъ, что соціалистическіе порядки нужно ввести во всѣхъ дѣлахъ сразу, въ одно время, иначе толку не будетъ. Уничтожить бѣдность и неравенство не удастся до тѣхъ поръ, пока также и всѣ фабрики и заводы ни перейдутъ въ общую собственность, пока ни наступитъ *пора соціализма.* Эта пора еще не наступила, что признаютъ и соціалисты-революціонеры; слѣдовательно, никакой пользы и соціализація земли не принесетъ...

По мнѣнію соціалдемократовъ, планъ революціонеровъ лишь повредитъ народному дѣлу, ибо всѣхъ перессоритъ, озлобитъ, испугаетъ. Нечего отбирать землю у мелкихъ собственниковъ-крестьянъ, которые накопляли ее, быть можетъ, десятилѣтіями, собственнымъ потомъ добыли и потому добровольно отдавать ее не захотятъ. Пусть и дальше владѣютъ ею, благо немного ея у нихъ; вреда для всего населенія отъ того не много, а за то и вражды нѣтъ, нѣтъ злобы.

Далѣе, соціалдемократы находятъ, что нельзя въ нашей громадной странѣ всюду одинаковые

порядки вводить, нельзя всѣхъ подъ одну гребенку стричь. Революціонеры хотятъ опять общину создать, а между тѣмъ во многихъ мѣстахъ люди выдѣлились, на отруба перешли и свое хозяйство наладили. И если имъ удобнѣе почему либо такъ, чего же неволить ихъ, къ чему подъ власть міра отдать?!.. Да и не захотятъ они этого, противиться станутъ; вотъ и будутъ столкновенія между хуторянами и общинниками, пойдетъ распря.

Еще въ одномъ не согласны соціалдемократы съ соціалистами-революціонерами. Соціалисты думаютъ, что самое выгодное для землепашцевъ, если они будутъ вести свое отдѣльное мелкое хозяйство на своемъ небольшомъ участкѣ. Соціалдемократы увѣрены, что это не такъ и что для нѣсколькихъ мелкихъ хозяйствъ всего удобнѣе вести дѣло сообща, артелью: только тогда и можно улучшать его, примѣнять новые способы обработки земли, пріобрѣтать лучшія машины и орудія.

Соціалдемократы *предлагаютъ мелкихъ собственниковъ покуда не трогать*, а отобрать и передать народу всю остальную землю. И не слѣдуетъ однимъ общимъ закономъ порѣшить, какъ во всей Россіи народъ этой землей пользоваться долженъ, ибо въ каждой мѣстности свои есть удобства и неудобства, свои обычаи, свои порядки. Пусть

каждая мѣстность сама и порѣшитъ, какъ ей удобнѣе и выгоднѣе землей пользоваться: одни захотятъ общины—хорошо; другіе къ хуторскому хозяйству привыкли—можно и такъ. На мѣстахъ весь народъ долженъ избирать свои областныя думы и управы, которыя и будутъ вѣдать всѣмъ дѣломъ, будутъ управлять землей въ согласіи съ волей мѣстнаго населенія..

Вотъ—въ краткомъ объясненіи—разница между с.-д. (соціалдемократами) и с.-р. (соціалистами-революціонерами) въ вопросѣ о землѣ.

Есть еще одинъ пунктъ, о которомъ не мало споровъ слышится: это вопросъ о томъ, нужно ли вознаградить помѣщиковъ за отобранную землю? Почти всѣ считаютъ, что этого дѣлать не слѣдуетъ, ибо и до сихъ поръ они не по праву пользовались ею, не по совѣсти,— пусть теперь и разстанутся съ чужимъ добромъ.

Но вѣдь они остаются совсѣмъ безъ средствъ, вѣдь многимъ изъ нихъ бѣдовать придется. Да и справедливо ли будетъ, если у помѣщиковъ все богатство отберутъ, а фабрикантовъ и заводчиковъ, банкировъ вовсе не тронутъ? Наконецъ, вѣдь многія земли въ банкахъ заложены; если банкамъ не заплатить, они лопнутъ, закроются, обанкротятся. А вѣдь во всѣхъ банкахъ много и

трудовыхъ денегъ лежитъ, и очень тяжело терять трудомъ накопленный рубль...

Рѣшеніе тутъ можетъ быть такое. Въ тѣхъ случаяхъ, когда банку платить за землю нужно, а у помѣщика на то средствъ нѣтъ, платитъ государство; оно же и поддерживаетъ разорившихся собственниковъ, пока они какъ-нибудь иначе устроятся и работать начнутъ. Но за всѣ эти расходы не народъ расплачивается, не онъ платить долженъ. Государство облагаетъ особымъ налогомъ всѣхъ тѣхъ богачей, которые не пострадали при земельныхъ дѣлахъ, всѣхъ купцовъ да фабрикантовъ. Пусть изъ ихъ кармана и получатъ помощь тѣ, у кого земля будетъ отобрана,—оно вполнѣ справедливо...

V.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, что нужно Учредительному Собранію сдѣлать для тѣхъ, кто свои силы отдастъ въ душныхъ стѣнахъ фабрикъ и заводовъ, въ мастерскихъ и заведеніяхъ, за станкомъ и стойкой.

Каждая страна только тогда и богата, когда ея рабочій классъ здоровъ, силенъ, образованъ, когда есть много людей, умѣющихъ работать и когда они крѣпки и тѣломъ и душой. Но можетъ ли быть крѣпкимъ человѣкъ, весь день выстаивающій за машиной, въ душной и темной комнатѣ? Можетъ ли онъ образованіе получать, можетъ ли

по человѣчьи жить, если нѣтъ у него ни времени ни свободныхъ денегъ, если не знаетъ онъ, что съ нимъ завтра случится и будетъ ли онъ имѣть пищу и пріютъ?

Учредительное Собраніе должно выработать и принять нѣсколько рабочихъ законовъ, которые облегчатъ жизнь тѣмъ, кто трудится и своими руками создаетъ всѣ богатства. Нужно постановить, что рабочій можетъ работать не больше восьми часовъ въ сутки и долженъ получать за это такую плату, которая дастъ ему все необходимое, которая избавитъ отъ голода, холода и всякихъ униженій.

Рабочій долженъ быть застрахованъ на случай болѣзни или несчастья, на случай инвалидности и старости. Онъ работаетъ спокойно лишь въ томъ случаѣ, если не боится завтрашняго дня, если ему ничего не грозитъ. Государство должно обезпечить ему всегда работу, ибо трудъ есть святое право наше; поэтому нужно страховать рабочаго и отъ безработицы, отъ голода и нищеты...

Рабочіе борются за свои права со своими хозяевами путемъ союзовъ, стачекъ, забастовокъ; но и государство должно притти имъ навстрѣчу, должно издавать нужные имъ законы.

Мы видимъ, что страшно много работы предстоитъ Учредительному Собранію,—и работы боль-

шой, важной, ответственной. Больше все заинтересованы въ этой работѣ крестьяне и рабочіе,— люди труда, люди тяжкой жизни. Поэтому и должны они помогать всѣми мѣрами, содѣйствовать, поддерживать Учредительное Собраніе. А главное— необходимо рѣшительно всѣмъ въ выборахъ участвовать, чтобы ни единый голосъ рабочій не пропалъ, чтобы сплошной массой шли всѣ въ свои участки и своихъ людей проводили,—представителей своей партіи. Только когда въ Учредительномъ Собраніи будетъ большинство своихъ, тогда и пройдутъ нужные законы, тогда и установятся иные порядки.

Рабочіе люди должны помнить, что отнынѣ ихъ судьба въ ихъ же рукахъ. Будутъ они сознательно относиться ко всему, будутъ всѣмъ интересоваться — и они же выиграютъ, они получатъ больше. А махнутъ рукой, закроютъ на все глаза— и противникъ власть въ свои руки приберетъ и непримѣтно снова на шеѣ усядется

И передъ выборами въ Учредительное Собраніе, передъ этимъ всероссійскимъ и всенароднымъ свѣтлымъ праздникомъ, лишне напомнить, что сейчасъ — всякъ кузнецъ своего счастья... Такъ надо же приниматься за живую работу, надо дружно ковать это счастье народное въ великой кузнѣ россійской—въ Учредительномъ Собраніи!..

42

ИЗДАНІЯ
Книгоиздательства „Соц

Вышли изъ печати и поступили въ продажу слѣдующія книжки:

№ 1. **Боровичъ.** Какія свободы добылъ себѣ русскій народъ? 4 изд.
№ 2. **Боровичъ.** Какъ выбирать депутатовъ? 5 изд.
№ 3. **Боровичъ.** Что мы думаемъ о войнѣ. 3 изд.
№ 4. **Боровичъ.** Откуда вражда между народами въ Россіи. 5 изд.
№ 5 **Л. Н. Толстой.** Неужели такъ надо?
№ 6. **Боровичъ.** Съ царемъ или безъ царя?
№ 7. Нормальный уставъ профессіональныхъ союзовъ рабочихъ.
№ 8. **Боровичъ.** Что должны дать народу городскія думы?
№ 9. **Боровичъ.** Какъ добиваться лучшей жизни? (о классахъ и партіяхъ).
№ 10. **Боровичъ.** Что надо рѣшать Учредительному Собранію.
№ 11. **Боровичъ.** Какъ добывать и какъ расходовать казенныя деньги?
№ 12. **Боровичъ.** Объяснительный политич. словарь.
№ 13. **О. В. Пайеръ.** Чѣмъ живетъ капиталистъ? (Прибавочный трудъ и прибавочная цѣнность), 2 изд.
№ 14. **Боровичъ.** Что должно дать деревнѣ новое земство? 2 изд.
№ 15. **Боровичъ.** Кого считать буржуа и кто пролетарій?

Цѣна книжки 15 коп.

Заказы и деньги направлять по адресу:

Книгоиздательству „Соціалистъ“, Харьковъ, Пассажъ, почтов. ящ. № 288.

Отдѣленіе склада: Присутственныя Мѣста, 3 этажъ, комн. 13—15 (отъ 11 до 3 час. дня).

2007063198